

Культовые функции "исповедных" надписей в религиозных практиках римской Малой Азии

Научный руководитель – Воронцов Сергей Александрович

Харитонова Юлия Германовна

Аспирант

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Богословский факультет,
Кафедра философии религии и религиозных аспектов культуры, Москва, Россия
E-mail: skriptorika@gmail.com

Уникальный феномен «исповедных» надписей существовал на протяжении двухсот лет (I–III вв. н.э.), был весьма тесно локализован в пределах малоазийского региона и может служить богатейшим источником для изучения религиозных представлений и магических практик римской Малой Азии.

Мраморные стелы с «исповедными» надписями устанавливали в сакральном пространстве храмовых дворов и украшали рельефами на религиозные сюжеты. В текстах надписей сельские жители признаются богам в преступлениях, умоляют о милости, приносят жертвы и провозглашают обеты. Данные свидетельства являются особой формой выражения религиозности, отличной как от местных сельских верований Лидии и Фригии, так и от традиционных форм греческой религии.

Существует проблема культовых функций «исповедных» надписей в религиозных практиках Анатолии. В изданных каталогах эпиграфических памятников Малой Азии [3,4] надписи часто классифицируются как: эпитафии, вотивы и заклания. Вместе с тем можно выделить нарративную типологию, основанную на представлении прегрешения и возмездия в религиозном тексте.

1. Сакральное правосудие

В системе Анатолийского сакрального правосудия грешник предстал перед высшим судом, когда внимание божества обращалось к смертному в священном судопроизводстве [7]. Так прегрешения и деяния благочестия подвергались рассмотрению божественным судом в рамках сакральных законов.

В сюжетах «исповедных» надписей можно увидеть: пренебрежение храмовым запретом, вырубку священной рощи, ритуальную нечистоту и поедание жертвенного мяса, предназначенного богам. Возмездие настигало преступника, когда жрецы вывешивали таблички с проклятиями на храмовой стене, возвещая немилость богов. Поражённый божественным гневом, грешник вынужден был подчиниться священному закону, запечатлев на стеле своё раскаяние. Формально решение по делу выносили разгневанные боги. На практике - судебный процесс совершался храмовым духовенством.

2. Исцеление

В Анатолии существовали практики храмовой медицины, подобные «исцелительным» святилищам античной традиции - асклепионам [1]. «Исповедные» надписи близки текстам стел, найденных в святилище Асклепия в Эпидавре. Свидетельства об исцелительных чудесах Асклепия содержат нравоучения и назидания, подобные текстам «исповедных» надписей [4].

Краткие истории «исповедных» надписей повествуют о различных болезнях, трактовавшихся жрецами как божественные наказания за прегрешения. Исцеление от божественных проклятий совершалось в искупительных практиках: ритуальных очищениях, жертвоприношениях и признании грешником своей вины перед богами. Записи об исцелительных чудесах составлялись жрецами, а затем вырезались на мраморных стелах в назидание верующим о неотвратимости божественного возмездия.

3. Свидетельство клятвопреступления

Наказание за клятвопреступление восходит к древнейшим представлениям о клятве [2], которая имплицитно содержит в себе проклятие, активируемое в случае её нарушения - являясь по своей сути перформативным речевым актом.

Нечистота греха, переходя по наследству, поражает всех близких преступника, а часто и всё их домашнее хозяйство [6]. При этом искупление вины совершалось уже не самим грешником, гибнущим в результате божественного гнева, но его родственниками, так как проклятие клятвопреступления оставалось в силе до совершения примирения с обиженным божеством. Что объясняет множественность случаев установления стелы потомками и домочадцами наказанного богами.

4. Мольбы о справедливости

Структура проклятий Книдских табличек во многом схожа со структурой «исповедных» надписей. В текстах *defixio* подробно перечисляются части тела преступника, которые следует терзать до тех пор, пока тот прилюдно не сознается в содеянном и не возместит ущерб.

Подобно магическим табличкам, молитвы в составе «исповедных» надписей предназначены для причинения вреда обидчику, но, в отличие от самих проклятий, данные тексты являются не отражением злой воли, направленной на достижение личной выгоды, а воззванием к божественной справедливости.

Изучение нарративной структуры «исповедных» надписей, соотнесение с жанрами античной эпиграфики, формулами магических табличек и храмовых законов позволяет сделать выводы о культовых функциях данных религиозных текстов. Надписи создавались для: фиксации нарушения сакральных законов; вотивной жертвы божествам; устрашения и назидания; мольбы о справедливости; наказания и искупительного примирения с богами.

Все надписи объединяет главное - преступление направлено против божества, вызывает его обиду и неотвратимую кару в виде телесного недуга. Исцелить который возможно только после умиротворения гнева воздвижением вотивной мраморной стелы с записью величия богов и тяжести их возмездия. Что указывает на значимость божественного гнева для религиозной традиции Малой Азии.

Все обнаруженные культовые практики направлены на примирение с богами и исцеление от проклятия божественного возмездия. Что позволяет предположить бытование в религиозной традиции Лидии и Фригии особого примирительного ритуала.

Источники и литература

- 1) Chaniotis A. Ancient Medicine in its Socio-Cultural Context // Papers Read at the Congress Held at Leiden University. 13-15 April 1992. Amsterdam-Atlanta. eds. H. F. J. Horstmanshoff, Ph. J. van der Eijk, P. H. Schrijvers. 1995, vol. II, P. 323-344.
- 2) Eger O. Eid und Fluch in den maionischen und phrygischen Sühneinschriften // Festschrift Paul Koschaker. III Bd. Weimar, 1939. S. 281-293.
- 3) Paz de Hoz M. Die lydischen Kulte im Lichte der griechischen Inschriften. (Asia-Minor-Studien. Bd.36.). Bonn: R. Habelt. 1999.
- 4) Petzl G. Die Beichtinschriften im römischen Kleinasien und der Fromme und Gerechte Gott. Wiesbaden: Westdt. Verl., Opladen, 1998.
- 5) Petzl G. Die Beichtinschriften Westkleinasiens. [BWK]. Epigraphica Anatolica. 22. Berlin, 1994.
- 6) Siewert P. Der Eid von Plataiai // Vestigia. 16. München, 1972. S. 98-101.

- 7) Steinleitner F. S. Die Beicht im Zusammenhange mit der sakralen Rechtspflege in der Antike. München, 1913.